

Она вздрогнула и подняла глаза. Лицо госпожи Чжэнь было бледно-сизым, глаза плотно сжаты, словно её что-то мгновенно охватило. Она вскрикнула и поспешила вперёд, чтобы вместе с Цай Хуань помочь госпоже Чжэнь сесть. Только она подняла руку, чтобы успокоить хозяйку, как краем глаза заметила, как госпожа Чжэнь глубоко вздохнула, затем начала часто дышать, а на лице появился неестественный румянец. Её было на грани рвоты, но она не могла извергнуть ни чего. Наконец, она пришла в себя и схватила руку старой матушки, стоявшей рядом, пристально глядя на неё и приказала:

— Сейчас... мы не можем наказать Нуань Юй. Иди... отведи эту девчонку обратно в Двор Изумрудных Волн и передай Цзян Лоюю, чтобы он не стеснялся моего лица, а строго наказал эту служанку!

Старая матушка, глядя на её состояние, почувствовала страх в сердце и поспешно ответила:

— Слушаюсь, княгиня.

— Бездарности, — прошипела госпожа Чжэнь, когда матушка ушла, а её помогли лечь на кровать, опираясь на большую подушку. Дыхание её было прерывистым. Она дрожащей рукой стучала по краю кровати и продолжала ругаться:

— Все вы бездарности!

В очень короткое время всё, что произошло в Дворе Чжэньвэй, было доложено Цзян Лоюю, который всё ещё сидел перед домом. Чжуй Юнь, который всё это время следил за Нуань Юй, увидел результат и быстро вернулся во двор.

Цзян Лоюй, услышав это, слегка приподнял бровь и бросил взгляд на Цзян Лоцинь, которая стояла в углу двора. Её лицо было полным тревоги и паники. Она не могла слышать их разговор, но изо всех сил старалась вытянуть шею, чтобы подслушать. Затем он опустил глаза, сдул плавающие в чашке листья чая и тихо усмехнулся.

Через некоторое время Ванься, которая всё это время стояла за дверью, вдруг повернулась и поспешно подошла к кровати, собираясь доложить сидящему на ней господину, но Цзян Лоюй поставил чашку на небольшой столик рядом, слегка опустил веки и тихо сказал:

— Я уже видел, подожди в стороне.

Ванься тут же согласилась и отступила, встав рядом с Чжу Юэ.

Как только фигура Ванься отодвинулась, Цзян Лоюй поправил подол своей одежды и рукава и с лёгкой улыбкой направился к выходу из двора, как раз навстречу старой матушке с двумя служанками. Шла она с мрачным лицом, прищутив глаза, вела за собой Нуань Юй, которая выглядела испуганной и растерянной.

— Старая раба приветствует наследника.

Цзян Лоюй, увидев, как старая матушка, стоявшая рядом с госпожой Чжэнь, низко поклонилась, высокомерно поднял голову. Он почти с презрением оглядел её, прежде чем заговорить. В его глазах мелькнула тень, но на губах всё ещё играла улыбка:

— Матушка пришла, пожалуйста, садитесь.

— Наследник, вы слишком любезны, старая раба не смеет принять такое предложение, —

матушка, услышав это, невольно скривилась, затем снова посмотрела на улыбающегося Цзян Лоюя, строго оглянувшись на испуганную Нуань Юй, стоявшую позади. Затем она стиснула зубы и с ненавистью произнесла:

— Старая раба пришла, чтобы вернуть Нуань Юй, эту наглую девчонку. Княгиня уже приказала: наследник может наказать её по своему усмотрению, княгиня больше не будет вмешиваться.

Цзян Лоуй тут же вежливо ответил:

— Если так, пожалуйста, передайте мою благодарность второй тётушке, когда вернётесь.

— Наследник, вы слишком любезны, — старая матушка, глядя на безразличного и даже улыбающегося Цзян Лоюя, сдерживалась, но в конце концов не смогла удержаться. Она сделала шаг вперёд, почтительно склонилась перед Цзян Лоуем и тихо сказала:

— У старой рабы есть одно слово, не знаю, стоит ли его говорить.

Цзян Лоуй, глядя на чёрную голову перед собой, в глазах мелькнула жестокость. Его длинные пальцы шевельнулись в рукаве, но улыбка на губах стала ещё шире:

— Матушка, говорите, как хотите.

— Благодарю наследника, — старая матушка, услышав его согласие. Её мутные глаза сначала загорелись, затем наполнились тьмой, и она произнесла каждое слово с расстановкой:

— Старая раба хотела сказать, что наследник иногда поступает слишком жестоко. Говорят: оставь немного места для манёвра, чтобы потом можно было встретиться. Наследник, вы слишком безжалостны и готовы на всё, рано или поздно вы получите своё возмездие.

Цзян Лоуй, выслушав её, с хитрой улыбкой медленно выпрямился. Его лицо стало ещё более отвратительным. Он прищурился, с усмешкой приказал Чжу Юэ, стоявшей позади, привести дрожащую Нуань Юй, затем поднял руку и громко произнёс:

— Если матушка закончила, то можете идти. Не буду вас задерживать.

Старая матушка, услышав это, потемнела лицом. Видя, что перед ней стоит человек, который не воспринимает её слова всерьёз, её лицо стало ещё мрачнее. Она холодно посмотрела на него, затем резко развернулась и, размахивая рукавами, вместе с двумя служанками поспешно направилась обратно, не забыв громко хмыкнуть.

Смотря на удаляющуюся фигуру в светло-зелёной одежде, старая матушка сжала пальцы, скрежетала зубами и прошептала:

— Хм, Цзян Лоуй... ты убил Цин Хун. Мне всё равно, кто ты — наследник князя Сяояо или кто-то ещё, но однажды... я заставлю тебя заплатить за это!

Нуань Юй, приведённая Чжу Юэ обратно во двор, была так напугана, что всё время стояла на коленях, время от времени жалобно поглядывая на Цзян Лоюя. Он снова сидел на кровати, с спокойным лицом и лёгкой улыбкой на губах, словно она пыталась вызвать жалость. Чжу Юэ, стоявшая рядом и массирующая плечи Цзян Лоюя, не выдержала и осторожно спросила:

— Наследник, Нуань Юй вернули, а юная госпожа...

Цзян Лоюй даже не поднял головы, но его улыбка стала чуть бледнее. Он легко постучал пальцами по чашке. Голос его был спокоен, как всегда, но Чжу Юэ, стоявшая за ним, невольно остановила руки:

— Отпусти её. Это просто было для устрашения. Я не хочу получить обвинение в жестоком обращении с сестрой.

Сказав это, он не сделал паузы и посмотрел на Ванься, которая стояла рядом и взяла у него чашку. Скучающим тоном он приказал:

— Ванься, иди посмотри, как дела у Лобая. Пусть Мян Сян пока останется с ним, чтобы позаботиться о нём, пока он полностью не поправится. А пока мне он не нужен. И заведи Лоцинь, чтобы она не мешала здесь.

Ванься не посмела медлить и поспешно ответила:

— Слушаюсь, наследник.

Когда Ванься уходила с Цзян Лоцинь, она поспешно подошла к Цзян Лоюю и поклонилась. Цзян Лоцинь не смогла сдержаться и злобно посмотрела на Нуань Юй, стоявшую на коленях, затем подняла подбородок и ушла, хмыкнув. Чжу Юэ, глядя на Нуань Юй, которая уже была напугана до смерти, спросила:

— Наследник, как поступить с Нуань Юй?

Цзян Лоюй поднял руку, показывая Чжу Юэ, что можно перестать массировать плечи, затем повернулся к Нуань Юй, стоявшей на коленях перед ним. На его лице было насмешливое выражение:

— Эта девчонка не имеет большого таланта. В отличие от Цин Хун, она не сможет устроить большой переполох, у неё есть только небольшая хитрость. Сейчас она стала пешкой госпожи Чжэнь, и Лоцинь её тоже не потерпит. Оставь её для Лобая.

Нуань Юй, услышав это, подумала, что это наказание гораздо легче, чем в случае с Цин Хун. Её отдали сыну наложницы, а тот точно не станет с ней сурово обращаться, максимум выпорот несколько раз. Она с облегчением вздохнула, перестала дрожать и стала низко кланяться, благодаря за милость.

Цзян Лоюй махнул рукой, чтобы Чжу Юэ увела её, затем медленно встал с кровати и, опустив глаза, пошёл в дом отдыхать.

Через несколько дней Цзян Лобай уже почти поправился и поспешил в Двор Изумрудных Волн, чтобы встретиться с Цзян Лоюем и спросить, как поступить с Нуань Юй. Выслушав объяснения старшего брата, он вернулся во двор и строго отчитал Нуань Юй, затем приказал выпорот её несколько раз и с неохотой оставил её во дворе.

В этот день погода была хорошей. Чжу Юэ, обслуживая наследника после обеда, быстро увела слуг, оставив только Мян Сина, стоявшего неподалёку от Цзян Лоюя.

Через некоторое время Цзян Лоюй, полулежащий на кровати во дворе и наслаждающийся солнцем, внезапно был разбужен шумными шагами за пределами двора. Когда он открыл глаза, его взгляд был всё ещё спокойным, но в выражении появилось раздражение:

— Что за шум? Почему так шумно?

<http://bllate.org/book/17692/1651046>